

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О «ВРАЧЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»

В. ФЛОРЯ,

кандидат юридических наук, доцент, Академия МВД Республики Молдова

SUMMARY

The author stresses the necessity of creation of independent institutions of judicial medical expertise, as the number of crimes committed by medical workers has increased considerably recently.

Автор подчеркивает потребность создания независимых учреждений судебной медицинской экспертизы, поскольку число преступлений, совершенных медицинскими работниками, в последнее время значительно увеличивается.

Ключевые слова: врачебные преступления, гибель пациентов, расследование, экспертиза, органы здравоохранения.

Постановка проблемы. Производство экспертизы по уголовным делам регламентируется частью седьмой главы III УПК РМ, введенного в действие с 12 июня 2003 г. (статьи 142-153).

Статья 143 УПК РМ предусматривает, что «Экспертиза назначается и производится в обязательном порядке для установления:

- 1) причины смерти;*
- 2) степени тяжести и характера телесных повреждений...»*

Изложение основного материала. Одним из доказательств по уголовному делу, в соответствии со статьей 93, ч. II УПК РМ, является заключение эксперта. Как и ранее действовавший УПК РМ, статья 27 УПК РМ 2003 г., ч. II устанавливает, что «(2) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной убедительной силы». Естественно, это относится и к заключению эксперта. Кроме того, в случае, если заключение эксперта является недостаточно ясным или имеет некоторые недостатки, для устранения которых не нужны дополнительные исследования, либо возникла необходимость уточнения примененных экспертом методов или некоторых понятий, орган уголовного преследования вправе допросить эксперта с соблюдением положений статей 105-109 УПК (статья 153 УПК РМ). И что очень важно при назначении судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о

врачебных преступлениях, это то, что эксперт не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по уголовному делу в качестве эксперта по юридическим вопросам (статья 88 ч. II УПК РМ). Это особенно важно потому, что, как показывает судебно-следственная и экспертная практика по этой категории дел, многие следователи, прокуроры и судьи и в Республике Молдова, и в Украине, и в России, не обладая достаточными познаниями в области медицины, при расследовании и судебном рассмотрении таких дел проявляют полную беспомощность и в постановлениях (определениях) о назначении судебно-медицинских экспертиз ставят перед экспертами решение чисто юридических вопросов, как, например, имеется ли причинная связь между действиями (бездействиями) врача и гибелью пациента.

Вопрос о причинной связи между преступным действием

(бездействием) и наступившими последствиями, как одним из признаков объективной стороны преступления, должен решаться юристами, а не медиками, и, конечно же, с учетом заключений судебных медиков.

Глубокое, всестороннее изучение дефектов при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз провели Ю.Д. Сергеев (2001 г.) и С.В. Ерофеев (2001 г.). Они установили, что «следователи прокуратуры и РОВД зачастую предлагали судебным медикам шаблонный перечень вопросов, весьма бедный набор документов в материалах уголовного дела; редким исключением является обстоятельное изложение существа медицинского происшествия. Экспертам все чаще заметна низкая активность следствия, которая может быть обусловлена разными причинами, но не исключается среди них невысокая перспектива привлечения медиков к уголовной ответственности» [1].

Нам представляется, что шаблонный перечень вопросов следователей и их низкая активность объясняется и их некомпетентностью в медицинских вопросах, которая, в свою очередь, обуславливает их полную беспомощность в расследовании врачебных преступлений.

Эффективный путь в ликвидации этой беспомощности найден

в Московской Медицинской Академии им. Сеченова на кафедре медицинского права, где уделяется большое внимание юридической подготовке будущих врачей, руководителей здравоохранения. Заведующий этой кафедрой профессор Ю.Д. Сергеев (2001 г.) давно предлагает ввести преподавание медицинского права на всех юридических факультетах, и мы это предложение считаем обоснованным.

В этом мы не должны «открывать» Америку, а должны добиться лишь того, чтобы контроль за деятельностью медицинских работников был таким же строгим, как в Америке, и ответственность медицинских работников за гибель вверенных им пациентов была такой же строгой, как в цивилизованных демократических странах.

Экспертным комиссиям предлагалось дать оценку с превышением компетенции по таким понятиям, как «профессиональная халатность», «вина», «правомерность действий», «тяжкие последствия», «должностные нарушения», «виновник исхода и ушерба» [2].

Определения этих понятий содержится в уголовных кодексах, энциклопедиях, юридических словарях, монографиях, учебниках по уголовному и уголовно-процессуальному праву. Такие вопросы свидетельствуют не только о некомпетентности следователей в медицинских вопросах, но и о их слабой профессиональной подготовке в области юриспруденции.

Ведомственные же медицинские комиссии Министерства здравоохранения Республики Молдова, пользуясь некомпетентностью юристов в медицинских вопросах, при разрешении жалоб пациентов оперируют запутанной медицинской фразеологией в надежде, что непосвященный в медицине читатель все проглотит. Мало того, они, превышая свои

полномочия, присваивают себе функции судебных и прокурорских органов. На свои заседания они приглашают пациентов, если они выжили, или их родственников лишь для того, чтобы дать им стандартный ответ типа: ваш родственник еще в детстве болел дифтерией, скарлатиной, другими неизлечимыми в Молдове болезнями. Кроме того, медицина не всемогуща и его не могли спасти.

То есть, в России, Румынии, Америке его спасли бы, а у нас, извините, не получилось, не тот уровень здравоохранения, не та ответственность медицинского персонала за судьбу доверившихся им пациентов.

Законом Республики Молдова от 23 июня 2000 г. «О судебной экспертизе» («Monitorul oficial», №№ 144-145 от 16 ноября 2000 г.) предусматривалась возможность проведения судебных экспертиз как экспертами ведомственных специализированных учреждений Министерства юстиции и Министерства здравоохранения, так и частными, независимыми экспертами.

Появилась надежда, что, наконец-то, в республике появится независимая, объективная вневедомственная судебная экспертиза, не находящаяся в чьем-то ведомственном подчинении и неподдающаяся ведомственному влиянию, независимая, прежде всего, в финансовом отношении – радовались специалисты. Ведь создавшееся положение в судебно-медицинской экспертизе, особенно в тех случаях, когда дело касалось экспертизы по делам о врачебных преступлениях, уже давно вызывает беспокойство.

В публикациях по исследуемой проблеме мы уже отмечали, что за годы «независимости» молдавской медицины (независимости от закона и норм морали) участились случаи гибели и тяжких увечий пациентов вследствие

низкой квалификации отдельных медицинских работников из-за их бездумного, безразличного, недобросовестного, халатного, преступно-небрежного отношения к своим обязанностям и к судьбе пациента, их бесконтрольности и безнаказанности.

Закон РМ «О здравоохранении» от 28 марта 1995 г. в статье 57 предусматривает, что Министерство здравоохранения *осуществляет методическое руководство* (подчеркнуто нами) судебно-медицинской экспертизой. А как это «руководство» осуществлялось на самом деле, писал заместитель директора Центра судебной медицины при Министерстве здравоохранения доктор медицины И.С. Кувшинов [3].

Он отмечал, что впервые за 15 лет служба бюро судебно-медицинской экспертизы была заслушана на заседании коллегии Министерства здравоохранения. Однако на это заседание не были приглашены представители прокуратуры, судов, МВД, то есть те структуры, которые наиболее заинтересованы в эффективной деятельности этой службы и могли бы дать (но не дали) объективную оценку работе бюро.

Сейчас можно лишь сожалеть о разрыве научных связей между бывшими союзными республиками, поскольку во времена СССР методическое руководство судебно-медициной на высоком научно-практическом уровне осуществлял Всесоюзный НИИ судебной медицины.

Не думаем, что у Министерства здравоохранения нашей республики, при его многочисленных задачах, есть еще возможность и хватает специалистов в области судебной медицины такой же высокой квалификации и с таким же богатым опытом работы, как, скажем, в Центре судебной медицины России, Украины или Румынии. В этом случае за-

кон возложил на Минздрав непосильную задачу.

Между тем, анализ судебной практики по делам о врачебных преступлениях за последнее десятилетие показывает, что почти все уголовные дела этой категории прекращались за отсутствием события или состава преступления. В основу этих постановлений ложились заключения судебно-медицинской экспертизы, нередко противоположные на следствии и в суде, в которых не всегда глубоко анализировались правильность диагностики и лечения, врачебные ошибки или преступная халатность, повлекшие гибель или тяжкие увечья пациентов, а подозреваемого характеризовали чаще всего как врача высшей категории, очень опытного, уважаемого, с кандидатской степенью, с международной репутацией и т.д.

В Российской Федерации также убедились в недостаточной объективности ведомственной судебно-медицинской экспертизы, но там уже принимаются какие-то меры по более надежной защите прав пациентов, пострадавших от отечественной медицины.

В Пермской области России, например, нашли выход в том, что суды поручают проведение судмедэкспертиз не местным бюро СМЭ, а судебно-экспертным учреждениям федерального подчинения. В результате в этой области пациенты выиграли 80 процентов дел по искам к медицинским учреждениям, чего не наблюдалось при прежней, по сути, ведомственной, экспертизе.

Закон Республики Молдова от 11 июня 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в закон № 1086-XIV от 23 июня 2000 г. о судебно-экспертизе» («Monitorul Oficial» №№ 113-114 от 5 августа 2002 г.) является шагом назад по сравнению с законом от 23 июня 2000 г. Часть 2 статьи 12 указанного закона в новой редакции имеет

следующую формулировку: «Судебная экспертиза *может производиться и частными экспертами*, получившими лицензию в установленном законом порядке, за исключением (подчеркнуто нами) экспертиз по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». То есть, попросту говоря, исключение касается именно судебно-медицинских экспертиз. Консервативные силы в Минздраве, в подчиненных медицинских учреждениях, в Центре судебной медицины не на шутку испугались, что при независимой, не подчиненной им судмедэкспертизе их спокойная жизнь, в которой пребывали последние десять лет, может закончиться, что независимая экспертиза сможет более решительно разоблачать беспредел и нарушения прав пациентов в некоторых медицинских учреждениях, что пациенты, пострадавшие от врачебных преступлений, могут отказаться от услуг отечественных эскулапов, что и происходит все чаще и чаще в настоящее время, а это, повторяем, чревато потерей спокойствия и личного морального и материального благополучия медицинских работников всех уровней.

Вот почему принятие закона от 23 июня 2000 г. вызвало страх и даже панику в отечественной медицине, и было сделано все возможное, чтобы запретить частным экспертам проводить судебно-медицинские экспертизы.

Интересно отметить в связи с этим, что частные эксперты все же могут проводить экспертизы. Пусть не в Минздраве, а в самом секретном ведомстве – в Службе информации и безопасности Республики Молдова.

Еще одна «опасность», которая «стала угрожать» молдавской медицине, исходит от сотен тысяч граждан нашей республики. От тех, кто легально трудится и

лечится в богатых цивилизованных европейских странах, имея возможность сравнить условия лечения там с тем, что имеется здесь... С нашими убогими условиями, простынями, больше похожими на портянки, палатами, полными тараканов, безразличным, бездушным отношением медицинского персонала к судьбам и страданиям пациентов. Ни сами эти граждане, ни их родственники, дети, внуки никогда не захотят прибегнуть к услугам нашей медицины.

Закон от 23 июня 2000 г. в ст. 45 предусматривал, что экспертные подразделения МВД, Министерства обороны и Службы информации и безопасности могут производить экспертизы до 1 января 2002 г.

В дальнейшем предполагалось, что экспертные подразделения силовых министерств будут объединены в Республиканском институте судебных экспертиз и криминалистики при Министерстве юстиции, то есть предлагалась централизация всех ведомственных экспертиз под эгидой Министерства юстиции. Авторы же закона от 11 июля 2002 г. решили ничего не реформировать, не менять, все оставить по-прежнему. И в этом мы усматриваем одно из поражений Министерства юстиции в продвижении судебно-правовой реформы.

Что касается судебно-медицинской экспертизы, то группа юристов и судебных медиков обратилась с письмом в Парламент с предложениями придать службе судебно-медицинской экспертизы автономный экономический и административный статус, а ее финансирование вести напрямую из госбюджета, а не по остаточному принципу из бюджета Минздрава. (Приложение № 2)

Но... верх взяли не соображения защиты прав пациентов от беспредела и систематических нарушений закона, а узковедом-

ственный подход к решению вопроса, имеющего большое политическое и общественное значение.

Состязательность в уголовном процессе обеспечивается и многоступенчатостью судов: что неправильно решит один суд, поправит другой. Органы прокуратуры также многоступенчаты: прокуратура сектора, специализированные прокуратуры, генеральная прокуратура (статья 124 Конституции РМ).

На основе изучения большого количества заключений ведомственных комиссий и комиссионных судебно-медицинских экспертиз по делам о неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи Ю.Д. Сергеев (2001 г.) и С.В. Ерофеев (2001 г.) приходят к выводам о том, что современное состояние вопроса характеризуется:

- тенденцией к росту числа экспертиз при подозрении на ненадлежащее оказание медицинской помощи;

- установление признаков ненадлежащего оказания медицинской помощи при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз в среднем у 51,8% больных, что коррелирует с зарубежными данными;

- отсутствием регулярного наблюдения (мониторинга) и обобщения судебно-медицинской практики при медицинских инцидентах как наиболее оптимального объекта для изучения проблемы;

- высокой ориентированностью пациентов к обжалованию ненадлежащих действий медицинского персонала в органы прокуратуры и внутренних дел.

Для обеспечения качества комиссионной судебно-медицинской экспертной оценки неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи принципиально важны следующие статистически подтвержденные положения:

- неполнота предоставляемых документов и низкая требовательность экспертов в этом отношении постоянно сочетается с отсутствием экспертной инициативы и низким качеством заключения;

- экспертная комиссия имеет достаточно прав и методических приемов для формулировки полного заключения даже при дефектах в работе следствия; основой для этого является экспертная инициатива, которая в сложных случаях оценки качества медицинской помощи должна стать профессиональной обязанностью;

- около одной трети заключений не дают точного представления о причинно-следственных отношениях при оказании медицинской помощи и об обстоятельствах, способствующих наступлению неблагоприятного исхода оказания помощи.

Анализ заключений внутри- и вневедомственной экспертизы качества медицинской помощи показывает, что они:

- в одной трети случаев не совпадают с заключениями комиссионной судебно-медицинской экспертизы;

- содержат важную информацию, дополняющую медицинские документы;

- отличаются частым превышением своей компетенции, что требует более высокой правовой осведомленности членов таких комиссий [4].

Мы удовлетворены тем, что некоторые наши выводы совпадают с выводами известных российских ученых, изучавших данную проблему. Так, Ю.Д. Сергеев (2001 г.) и С.В. Ерофеев (2001 г.) указывают, что отсутствует регулярное наблюдение (мониторинг) и обобщение судебно-медицинской практики при медицинских инцидентах [5].

К этому мы добавляем, что отсутствует и статистика Минздрава и обобщение судебно-

следственной практики по данной категории дел [6].

И другой сделанный нами аналогичный вывод: иногда комиссии Минздрава настолько превышают свои служебные полномочия, присваивают себе функции судебно-следственных органов, с вызовом на свои заседания пациентов, их родственников только для того, чтобы им сообщить, что врачи не виноваты, а близкий им человек погиб из-за неизлечимой в Молдове болезни [7].

И еще один важный вывод Ю.Д. Сергеева (2001 г.) и С.В. Ерофеева (2001 г.). Юридическая и медицинская практика убедительно свидетельствует: чем выше правовая культура врачей, тем неукоснительнее исполняются ими профессиональные обязанности, тем выше качество и эффективность лечебно-диагностической помощи населению, тем реальнее обеспечиваются права и законные интересы граждан в сфере охраны здоровья [18]. Такое же положение сложилось и в Украине, России.

Полагаем, что образцом для стран СНГ по организации судебно-медицинских экспертиз может служить белорусская модель, указанная в Указе Президента Республики Беларусь от 1 июля 2013 г. № 292.

Литература:

1. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. Москва, НАМП, 2001, с. 69
2. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Указ. соч., с. 73.
3. Кувшинов И. Экспертиза должна быть независимой. «Закон и жизнь», 1996, № 11, с. 12-13
4. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Указ. соч., с. 268-275.
5. Там же, с. 268.
6. Флоря В. Врачебные преступления недоказуемы и ненаказуемы? Кишинев, «Реклама», 2001 г., с. 6
7. Там же, с. 18.
8. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Указ. соч., с. 275.

Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов
Республики Беларусь 2 июля 2013 г. N 1/14368

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
1 июля 2013 г. N 292

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(Извлечение)

В целях создания необходимой правовой базы для деятельности Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Утвердить прилагаемые:

Положение о Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь;

Положение о порядке прохождения службы в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь;

Дисциплинарный устав Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь;

текст Присяги сотрудника Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь;

перечень соответствия специальных званий сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь воинским званиям, специальным званиям сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета, работников органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, классным чинам прокурорских работников;

абзац седьмой - для служебного пользования;

перечень должностей в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, которые могут замещаться государственными служащими.

2. Установить, что:

подготовка кадров для Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и повышение их квалификации осуществляются в порядке, ранее установленном для экспертных учреждений (подразделений), на базе которых образован данный Комитет;

специальные разрешения (лицензии) на осуществление деятельности по оказанию юридических услуг с указанием услуги, составляющей лицензируемый вид деятельности, - судебно-экспертная деятельность, выданные Министерством юстиции до вступления в силу настоящего Указа, являются действительными до окончания срока их действия.

3. Внести дополнения и изменения в следующие указы Президента Республики Беларусь:

3.1. в Указе Президента Республики Беларусь от 2 июля 2002 г. N 345 "О совершенствовании порядка прикомандирования военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава Следственного комитета, органов внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям к государственным органам и иным организациям" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., N 77, 1/3816; N 139, 1/4203; 2012 г., N 8, 1/13223):

3.1.1. название и пункт 1 после слов "по чрезвычайным ситуациям" дополнить словами ", Государственного комитета судебных экспертиз";

3.1.2. в Положении о порядке прикомандирования военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава Следственного комитета, органов внутренних дел, финансовых

расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям к государственным органам и иным организациям, утвержденном этим Указом:

3.1.2.1. название после слов "по чрезвычайным ситуациям" дополнить словами ", Государственного комитета судебных экспертиз";

3.1.2.2. часть первую пункта 1 после слов "подразделений по чрезвычайным ситуациям" и "подразделениях по чрезвычайным ситуациям" дополнить соответственно словами ", Государственного комитета судебных экспертиз" и ", Государственном комитете судебных экспертиз";

3.2. в Указе Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. N 407 "О некоторых мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., N 105, 1/4928; 2004 г., N 120, 1/5713; 2012 г., N 72, 1/13579):

3.2.1. пункты 1 и 3 исключить;

3.2.2. пункт 2 изложить в следующей редакции:

"2. Установить, что Государственный комитет судебных экспертиз, подчиненные Государственному таможенному комитету таможенные лаборатории, учреждение образования "Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь" и другие государственные судебно-экспертные учреждения (подразделения), созданные в установленном законодательством порядке (далее - государственные судебно-экспертные учреждения), осуществляют свою деятельность без получения соответствующих специальных разрешений (лицензий).

Организациям, не являющимся государственными судебно-экспертными учреждениями, а также индивидуальным предпринимателям специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности выдаются Государственным комитетом судебных экспертиз";

3.3. в Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. N 510 "О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., N 253, 1/11062; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 31.07.2012, 1/13654):

3.3.1. в части первой пункта 15 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного данным Указом, слова "Государственной службой медицинских судебных экспертиз" заменить словами "Государственным комитетом судебных экспертиз";

3.3.2. в пункте 36 и примечании к пункту 39 перечня контролируемых (надзорных) органов и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденного этим Указом, слова "Государственная служба медицинских судебных экспертиз" заменить словами "Государственный комитет судебных экспертиз";

3.4. в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. N 450 "О лицензировании отдельных видов деятельности" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., N 212, 1/11914; 2012 г., N 8, 1/13223; N 72, 1/13579):

3.4.1. абзац пятый пункта 1 и абзац третий части второй пункта 435 после слов "чрезвычайным ситуациям," дополнить соответственно словами "Государственным комитетом судебных экспертиз," и "Государственном комитете судебных экспертиз,";

3.4.2. в главе 34:

3.4.2.1. часть вторую пункта 341 изложить в следующей редакции:

"Не требуется получения лицензии для оказания риэлтерских услуг государственными риэлтерскими организациями. При этом оказание таких услуг допускается при условии соответствия указанных организаций иным специальным требованиям, определяемым законодательством.";

3.4.2.2. в пункте 342:

абзацы пятой, сьдмой ісключыць;

абзацы шостой - дзевяты і лічыць адпаведна абзацамі пятым - сьдмым;

3.4.2.3. падпункт 343.2 пункта 343, падпункт 344.1.2 пункта 344, падпункт 346.2 пункта 346, падпункт 347.3 пункта 347, падпункт 348.2 пункта 348 ісключыць;

3.4.2.4. ў пункце 345 словы "а прысвоенні кваліфікацыі судэбнага эксперта," ісключыць.

3.4.2.5. із часты першай пункта 350 словы "і камісія па пытаннях ліцэнзавання дзейнасці па аказанні юрыдычных паслуг з указаннем складваючай - судэбна-экспертная дзейнасць" ісключыць;

3.4.3. дапоўніць Палажэнне галавай 41-1 наступнага зместа:

"ГЛАВА 41-1 СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

422-2. Ліцэнзаванне судэбна-экспертнай дзейнасці (далей для цэляў настоящей галавы - ліцэнзуемая дзейнасць) ажыццяўляецца Дзяржаўным камітэтам судэбных экспертыз (пункт 35-1 прыложэння 1 к настоящей Палажэнню).

422-3. Не трэбуецца атрымання ліцэнзіі для ажыццяўлення судэбна-экспертнай дзейнасці дзяржаўнымі судэбна-экспертнымі ўстановамі. Пры гэтым ажыццяўленне такой дзейнасці дапускаецца пры ўмове адпаведнасці ўказаных устаноў іншым спецыяльным патрабаванням, вызначаным заканадаўствам.

422-4. Для цэляў настоящей галавы і пункта 35-1 прыложэння 1 к настоящей Палажэнню існуюць наступныя тэрміны і вызначэнні:

заказчык - юрыдычнае ці фізічнае іліца, абратывшаеся к ліцэнзіату за ажыццяўленнем судэбна-экспертнай дзейнасці ў парадку, ўстаноўленым заканадаўствам;

свідетельства а прысвоенні кваліфікацыі судэбнага эксперта - выдаваемы Дзяржаўным камітэтам судэбных экспертыз дакумент, падтвэрждаючы, што ўказаннае ў ім іліца прайшло аучэнне ў парадку, ўстаноўленым даным Камітэтам, і абадае знаннямі і прафесійнымі навыкамі, неабходнымі для ажыццяўлення судэбна-экспертнай дзейнасці па адным ці некалькім відам (падвідам) судэбных экспертыз, перахень котрых вызначаецца Дзяржаўным камітэтам судэбных экспертыз;

судэбна-экспертная дзейнасць - возмезднае аказанне паслуг судам (судыям), органам дознання, следователям, прокурорам, іншым ўчаснікамі ўгоднага, грамадзянскага, хазяйсваеннага, адміністрацыйнага працэса ў ўстаноўленні фактычных абстаўтальстваў дэла, падлежашых даказыванню па ўгоднаым, грамадзянскім дэламі, дэламі, разглядваемым ў хазяйсваенным судзе, дэламі аб адміністрацыйных правапарушэннях, пасредствам разрэшения вопросов, трэбуючых спецыяльных знаньняў ў абласці навукі, тэхнікі, іскусства ці ремесла і іншых сферах дзейнасці;

тэхнічэскі і впамогательны персанал - работнікі ліцэнзіата, выпольняючыя трудовыя функцыі па арганізацыйнаму, матэрыяльна-тэхнічэскаму абаеспечэнню судэбна-экспертнай дзейнасці.

422-5. Права на атрыманне ліцэнзіі на ажыццяўленне судэбна-экспертнай дзейнасці імаюць юрыдычныя іліца Рэспублікі Беларусь і індывідуальныя прадпрыемателі, зарэгістраваныя ў Рэспубліцы Беларусь.

422-6. Юрыдычнае іліца не імае права на атрыманне ліцэнзіі на ажыццяўленне судэбна-экспертнай дзейнасці, іліца:

руководитель іліца работнік юрыдычнага іліца, імаючы свідетельства а прысвоенні кваліфікацыі судэбнага эксперта, ў ўстаноўленым парадку прызнан неаеспособным ці агранічэнна аеспособным;

руководитель іліца работнік юрыдычнага іліца, імаючы свідетельства а

присвоении квалификации судебного эксперта, ранее совершил умышленное преступление и судимость не снята и не погашена;

руководитель или работник юридического лица, имеющий свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, в течение 3 лет до дня обращения за получением лицензии был уволен из правоохранительных, судебных и других государственных органов за виновные действия;

в отношении руководителя юридического лица в течение одного года до дня обращения за получением лицензии было принято решение об аннулировании свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта.

422-7. Индивидуальный предприниматель не имеет права на получение лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности, если:

он в установленном порядке признан недееспособным или ограниченно дееспособным;

он совершил умышленное преступление и судимость не снята и не погашена;

он в течение 3 лет до дня обращения за получением лицензии был уволен из правоохранительных, судебных и других государственных органов за виновные действия;

в отношении его в течение одного года до дня обращения за получением лицензии было принято решение об аннулировании лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности.

422-8. Государственный комитет судебных экспертиз выдает свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, его дубликаты, устанавливает порядок выдачи такого свидетельства, внесения в него изменений, продления срока действия и прекращения действия свидетельства.

422-9. Лицензионными требованиями и условиями, предъявляемыми к соискателю лицензии, являются:

для юридического лица - наличие в штате не менее 2 работников, имеющих свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта по одному виду (подвиду) судебной экспертизы;

для индивидуального предпринимателя - наличие гражданства Республики Беларусь и свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта.

422-10. Лицензионными требованиями и условиями, предъявляемыми к лицензиату, являются:

общие лицензионные требования и условия - соблюдение требований и условий, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими лицензируемую деятельность;

соблюдение лицензионных требований и условий, указанных в пункте 422-9 настоящего Положения;

наличие журнала регистрации экспертиз, документа, устанавливающего тарифы на оказываемые услуги, определяемые законодательством, договоров на оказание этих услуг и (или) других документов, подтверждающих факт оказания возмездных услуг в соответствии с законодательством;

осуществление лицензируемой деятельности только работниками, имеющими свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта;

наличие соответствующей материально-технической базы и условий для производства судебных экспертиз по заявленным видам (подвидам) судебных экспертиз в соответствии с требованиями, определяемыми Государственным комитетом судебных экспертиз.

422-11. Для получения лицензии ее соискатель дополнительно к документам, указанным в подпунктах 15.1 - 15.4 пункта 15 настоящего Положения, представляет анкету соискателя лицензии по форме, утверждаемой Государственным комитетом судебных экспертиз, а также:

юридическое лицо - копию штатного расписания, выписки из трудовых книжек (их

дубликатов) штатных работников, имеющих свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, содержащие сведения о работе со дня подачи документов на получение свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта до дня подачи документов для получения лицензии, заверенные руководителем юридического лица;

индивидуальный предприниматель - выписку из трудовой книжки (ее дубликата), содержащую сведения о работе со дня подачи документов на получение свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта до дня подачи документов для получения лицензии, заверенную индивидуальным предпринимателем (с предъявлением ее оригинала).

422-12. До принятия решения по вопросам лицензирования Государственный комитет судебных экспертиз вправе провести оценку соответствия возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям.

422-13. Государственным комитетом судебных экспертиз создается комиссия по вопросам лицензирования судебно-экспертной деятельности.

Данная комиссия рассматривает заявления и (или) иные материалы о выдаче лицензии, внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока действия, приостановлении, возобновлении, прекращении действия лицензии и ее аннулировании, а также об осуществлении лицензиатом судебно-экспертной деятельности. По результатам рассмотрения указанная комиссия дает заключение о соответствии либо несоответствии возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям.

Решение о выдаче (отказе в выдаче) лицензии, внесении в нее изменений и (или) дополнений, приостановлении, возобновлении, продлении срока действия лицензии, прекращении ее действия, аннулировании лицензии принимается Государственным комитетом судебных экспертиз на основании заключения названной комиссии.

422-14. Грубыми нарушениями законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий являются:

осуществление лицензируемой деятельности лицами, не имеющими права на ее осуществление;

передача права на осуществление лицензируемой деятельности другому юридическому или физическому лицу;

осуществление судебно-экспертной деятельности без заключения договора на осуществление судебно-экспертной деятельности.";

3.4.4. в приложении 1 к этому Положению:

3.4.4.1. подпункт 28.2 пункта 28 исключить;

3.4.4.2. дополнить приложение после пункта 35 пунктом 35-1 следующего содержания:

"35-1. Судебно-экспертная деятельность Государственный комитет судебных экспертиз 5";

3.5. по тексту Государственной инвестиционной программы на 2013 год, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 14 марта 2013 г. N 126 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.03.2013, 1/14146), слова "Государственная служба медицинских судебных экспертиз" заменить словами "Государственный комитет судебных экспертиз".

4. Признать утратившими силу правовые акты и отдельные положения правовых актов Президента Республики Беларусь согласно приложению.

5. Совету Министров Республики Беларусь в трехмесячный срок обеспечить приведение нормативных правовых актов Правительства Республики Беларусь и подчиненных ему республиканских органов государственного управления в соответствие с настоящим Указом и принять иные меры по его реализации.

6. Министерству юстиции в 10-дневный срок со дня вступления настоящего Указа в

силу обеспечить передачу Государственному комитету судебных экспертиз Республики Беларусь соответствующих заявлений и документов, по которым не приняты решения о выдаче специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности по оказанию юридических услуг с указанием услуги, составляющей лицензируемый вид деятельности, - судебно-экспертная деятельность, а также необходимого количества бланков лицензий.

7. Настоящий Указ вступает в силу с 1 июля 2013 г.

Президент Республики Беларусь

А.Лукашенко

Приложение
к Указу Президента
Республики Беларусь
01.07.2013 N 292

**ПЕРЕЧЕНЬ
УТРАТИВШИХ СИЛУ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

1. Указ Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2001 г. N 808 "О Государственной службе медицинских судебных экспертиз" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., N 4, 1/3364).

2. Указ Президента Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. N 457 "Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь и ее состава" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., N 117, 1/5014).

3. Пункт 4 Указа Президента Республики Беларусь от 14 июля 2004 г. N 329 "О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., N 110, 1/5675).

4. Подпункт 1.5 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2005 г. N 85 "О внесении изменений и дополнения в некоторые указы Президента Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., N 27, 1/6260).

5. Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. N 14 "О внесении изменений в состав Межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., N 6, 1/7129).

6. Пункт 4 приложения к Указу Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. N 289 "О структуре Правительства Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., N 74, 1/7567).

7. Подпункт 1.4 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. N 250 "О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., N 134, 1/8626).

8. Подпункт 1.4 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. N 52 "О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., N 29, 1/9402).

9. *Для служебного пользования.*

10. Подпункт 1.4 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 23 июля 2009 г.